

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ ИЛИ РИСК

Владимир Чуков

В последние годы все большую популярность приобретают виды спорта и активного отдыха, характеризующиеся повышенной степенью риска. Подобные виды деятельности сегодня принято называть экстремальными. Отсутствие общепринятых критериев, а также единого терминологического подхода, закономерно приводит к тому, что практически все популярные виды спорта, а порой и отдыха, в том числе, спортивный туризм, альпинизм, спортивные путешествия, спелеологию и многие другие, в первую очередь, современные, быстро приобретающие популярность, молодежные направления в спорте, стали называть «экстремальными видами спорта», а то и просто – «экстремальными видами деятельности».

На мой взгляд, главное объяснение этому «феномену» - красивое нерусское слово, которое ассоциируется в сознании у многих, особенно молодежи, как символ особой смелости или, как сейчас принято говорить, «крутизны». Сегодня мы сталкиваемся с тем, что так называют не только опасные виды деятельности или спорта, связанные с повышенным риском, но и магазины, одежду, мороженое и др., что никак не связано с истинным значением этого слова.

Э к с т р е м а л ь н ы й – это значит крайний, предельный. Есть и другие синонимы, достаточно заглянуть в хороший толковый словарь русского языка.

Я считаю, что здесь произошла подмена понятий. На мой взгляд, вид деятельности не может быть «крайним» или «предельным», а, следовательно, и «экстремальным». Ведь в этом случае такая деятельность должна быть сознательно направлена на то, чтобы «дойти до края». Похоже, что такой «деятельностью» можно назвать разве что действия самоубийцы, которые, бесспорно, приводят к крайним и предельным результатам, то есть к смерти.

Многие виды деятельности, в том числе многие виды спорта, спортивный туризм, альпинизм и множество появившихся в последнее время новых спортивных течений, безусловно, сопряжены с риском, степень которого, порой, действительно очень велика, тем более, если смотреть на это глазами непрофессионала. Но, все равно, речь здесь лишь о степени риска.

На мой взгляд, понятие «экстремальность» употребимо лишь тогда, когда речь идет о характере условий, в которых осуществляется та или иная деятельность, а порой только о ситуациях, которые складываются во время осуществления той или иной деятельности, и не может распространяться на вид деятельности в целом.

Применительно к спортивному туризму или путешествиям этот термин можно применить лишь тогда, когда, несмотря на все возможные меры, предпринятые на подготовительном этапе, условия все равно остаются крайне суровыми и рискованными. В данном случае речь идет не столько об условиях природных, сколько о возможности оказания своевременной, оперативной помощи в случае чрезвычайных происшествий, произошедших на маршруте и грозящих здоровью или жизни пострадавшего. Проще говоря, речь идет о возможности эвакуации с маршрута, не доводя развитие событий до ЧП, а уж если оно произошло – возможности доставки пострадавшего к ближайшему месту, где возможно оказать необходимую первую медицинскую помощь. Если же такие меры на этапе разработки маршрута не продуманы и не обеспечиваются исходя из существующих возможностей, включая, как правило, высокую стоимость их реализации, это – большой минус организаторов и руководителей, которые, имея собственную мотивацию идти на риск, подвергают риску других участников, которые, порою, не до конца владеют информацией, а просто доверяются мнению руководителей.

На основе вышеизложенного мнения, мне кажется, что термин «экстремальный» по отношению к действительно рискованным и весьма зрелищным видам спорта, собирающим немалое количество зрителей, вряд

ли приемлем, потому что медбратья с носилками, каретами скорой помощи, а то и с вертолетами медицинской службы, всегда тут как тут. Если это не обеспечено – то это опять «недоработки» организаторов, которые экономят свои деньги за счет участников, искусственно создавая условия, близкие к экстремальным.

Даже применительно к таким профессиям, как каскадеры, спасатели, пожарные или другим, сопряженным с повышенным, практически, каждодневным риском, термин «экстремальность» я бы применял лишь в тех случаях, когда ситуация явно выходила за рамки «штатных». Ведь эти люди, в силу своих высоких человеческих качеств, нередко вынуждены работать за чертой возможного (технических возможностей используемых средств, пренебрегая элементарными мерами безопасности по отношению к собственной жизни), чтобы спасти жизнь пострадавшего.

Не стоит также забывать и о том, что порою экстремальность – это не только характер какой-либо ситуации или условий, но и показатель внутреннего психологического состояния. В состоянии психологического стресса экстремальность ситуации задается в первую очередь отношением человека к создавшемуся положению. Именно поэтому экстремальные, то есть крайние, предельно возможные условия для разных людей различны. Это означает, что при отсутствии у группы необходимого опыта, любая непредвиденная ситуация может оказаться экстремальной, но это не означает, что такой маршрут, а тем более вид деятельности, можно называть экстремальным. Если рассуждать, следуя таким принципам, то вряд ли мы найдем более экстремальный вид деятельности, как жизнь в условиях мегаполиса.

Я сознательно не привожу здесь каких-либо примеров из практики. Во-первых, ввиду ограниченности в объемах статьи, а во-вторых, потому, что примеров сказанному немало найдется у каждого, кто познакомится с этими взглядами и подходами к вопросу об экстремальности в различных видах деятельности.

Глубоко убежден в том, что «экстремальность» не должна становиться самоцелью, а главной задачей на пути к снижению числа трагедий и несчастных случаев, должна стать организация, а в некоторых случаях – возрождение системы, обеспечивающей повышение опыта, уровня профессиональной подготовки тех, чья деятельность сопряжена с повышенным уровнем риска. Стоит задуматься и над тем, как воспитывать в сознании молодых энергичных ребят правильное отношение к риску и к цене собственной жизни. Это им пригодится на всю жизнь.